

АЛЕКСАНДР РАЛОТ

АРХИВНОЕ ДЕЛО

Александр Ралот

Архивное дело

«Издательские решения»

Ралот А.

Архивное дело / А. Ралот — «Издательские решения»,

Мне часто пишут: «Разве нет в твоём городе тихого и спокойного места?»
Есть, конечно же, есть, как же без тихого места. Как говорится, «в тихом
омуте». А где в современном городе располагается этот самый «Тихий омут»?
Правильно, это архив. Там можно найти и следы прошлого, и, конечно,
криминал, куда же в современном мире без него. Вот я и отправил своих
любимых героев в это самое спокойное место. Порывшись в этих «авгиевых
конюшнях», я, к своему удивлению, нашел сведения и о своих предках.

© Ралот А.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Архивное дело

Александр Ралот

© Александр Ралот, 2015

© Александр Викторович Ралот, дизайн обложки, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Глава 1

– Ты и Лилия переезжаете в новую квартиру. Офис «Сысчного бюро» переезжает тоже. И эта новость не обсуждается, – Силуянов вытянул руки вперёд, показывая всем своим видом, что решение окончательное и обжалованию не подлежит!

– Ура, ура, ура! – запела и запрыгала Лилия. – Новоселье! Новоселье! Мамуля, давай мы свою старую мебель забирать не будем, а купим себе всё новое, «икеевское», я сейчас тебе каталоги принесу – будем вместе выбирать, – приёмная дочь Лилия мгновенно исчезла, оставив после себя только слегка раскачивающиеся занавески.

– Силуянов, объясни всё толком. Почему это я, «старая» и больная женщина, должна бросать квартиру, предоставленную мне в порядке очереди социалистическим государством и по твоей милости перебираться бог знает куда? Между прочим, здесь у Лилии школа под боком. Она и так вечно учится где придётся. Дай ей хоть аттестат зрелости получить как полагается, вместе со своими друзьями и родными учителями, – закончив свой монолог, Марго устало опустилась в кресло.

– Я, то есть не я лично, а моя строительная компания построила элитный дом в новом микрорайоне. Как ты думаешь, имею я право подарить хороший пентхаус своей любимой женщине? Помимо утраченной недвижимости бюро получит в личную собственность современное помещение в том же районе. А клиенты тебя уже хорошо изучили и в случае надобности потянутся в бюро даже на край света. Для тебя же стараюсь, а ты ещё и упираешься.

– Хорошо, я согласна, – с какой-то не свойственной ей покорностью в голосе произнесла Марго. – Но с одним условием. Мою старую квартиру мы дарим Хельге, Максиму и их будущему ребёнку. Нечего молодой паре ютиться в «однушке – хрущёбе», у чёрта на куличках. Как ты, наверное, знаешь, я буду крёстной матерью их первенца, а ты, если заслужишь, то, возможно, станешь крёстным отцом. Хотя, если поду мать, ты уже «крёстный отец», правда, не для невинных детей, а совсем даже для очень вредных и злобных дядей.

В комнату стремительно ворвалась Лилия, неся на вытянутых руках пачку каталогов известной шведской фирмы.

– Вот, давай, сейчас же будем выбирать, – выпалила она на одном дыхании и бросила каталоги на стол.

– Лилия, ничего выбирать не надо, – спокойно и уверенно произнёс Силуянов. – Там уже работает команда дизайнеров и специалистов по интерьерам. Они совсем скоро представят вам свои творения для согласования и утверждения. Уверю вас, эти люди хорошо знают своё дело. Не будем им мешать. После ухода Силуянова Марго не удержалась и сообщила радостную весть молодому следователю местного комитета Максиму Каверину. На другом конце трубка долго молчала, потом Максим каким-то сухим, еле слышным голосом произнёс:

– Маргарита Сергеевна, то, что я сейчас услышал, это правда? Можно я передам трубку Хельге? Повторите, пожалуйста, всё, что сказали, для неё. Иначе она мне просто не поверит.

Марго повторила, добавив от себя, что после декретного отпуска хочет видеть Хельгу только в «Сысчном бюро Крулевская и партнёры» и никакого следственного комитета. Хельга в ответ кивнула головой, но, к сожалению, трубка этот жест не передала. В радостных хлопотах прошёл месяц. Дочка Лилия накупила кучу рам для своих картин и развешивала творения и шедевры собственного производства на любых свободных пространствах. Марго изучала сверкающую кухонную технику, признавая сама себе, что освоить все эти механизмы и приспособления ей, вероятнее всего, будет не по силам. Домофон сообщил, что Хельга стоит у подъезда и просит её пустить.

– Надо отдать ей дубликат ключей – подумала Маргарита и нажала кнопку, открывающую дверь подъезда. После приветствий девушка открыла сумку и протянула Марго паспорта.

– Вот, всё оформила, и выписала, и прописала Вас и Лилию. У меня в паспортном столе подружка работает, так что без стояния в очереди обошлось. Так сказать, по блату. Маргарита открыла паспорт на странице «регистрация».

– Улица имени Ивана Каляева, дом номер... квартира номер ... – прочитала она.

.

Глава 2

Иван Каляев родился в 1877 году в Варшаве. Отец его происходил из крепостных крестьян Рязанской губернии и служил в полиции околоточным надзирателем, а затем артельщиком в управлении завода. Учился Каляев в единственной в Варшаве русской гимназии. Семья жила бедно, братья Каляева стали рабочими, и только ему одному удалось уехать для продолжения образования в Москву. В 1897 году он поступил в Московский университет, а затем перевёлся в Петербургский. Впрочем, учился он недолго. Через год Иван вступил в Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», а уже в следующем году за участие в студенческом движении был из университета исключён и на два года выслан в Екатеринбург, под надзор полиции. Эти два года Каляев сотрудничал в местных газетах, изучал хозяйственный быт России. Близость к социал-демократам и народническая литература привели его к идеям вооружённой борьбы с самодержавием. В самом начале двадцатого века Каляев поступил во Львовский университет, но и здесь проучился недолго, решив стать профессиональным революционером. Летом 1902 года, во время поездки в Берлин, Ивана, имевшего при себе нелегальную литературу, арестовала немецкая таможенная полиция и передала русским властям. Однако по странному стечению обстоятельств Каляева не судили, мало того, он получил возможность уехать за границу. В Женеве молодой человек вступил в боевую организацию партии эсеров. В Париже азартно и самозабвенно изучал взрывчатые вещества и технику обращения с динамитом, готовясь мстить «врагам рабочего класса». Карьеру террориста Каляев начал с участия в покушениях на Плеве. Из пяти покушений, подготовленных боевиками в 1905 году, удалось последнее, состоявшееся 15 июля 1905 года. Но убийцей был не Каляев, а другой боевик – Егор Созонов. Иван сделался фанатиком террора. Он считал, что террор является задачей номер один, перед которой блекнут все другие задачи революционной борьбы. Когда ЦК партии эсеров публично осудил терроризм в парламентских странах Европы, Каляев говорил Савинкову: – Я не знаю, что бы я делал, если бы родился французом, англичанином, немцем. Вероятно, не делал бы бомб, вероятно, я бы вообще не занимался политикой... Но почему именно мы, партия социалистов-революционеров, т. е. партия террора, должны бросить камнем в итальянских и французских террористов? К чему такая поспешность? К чему такая боязнь европейского мнения? Не мы должны бояться – нас должны уважать. Террор – сила. Не нам заявлять о нашем неуважении к ней... Я верю в террор больше, чем во все парламенты мира».

В июле 1905 года в Париже состоялся ряд совещаний боевого комитета партии эсеров, на которых было решено совершить несколько покушений на царских сановников, в том числе на великого князя Сергея Александровича, московского генерал-губернатора. Его очень не любили революционеры – не только за преследования, но прежде всего за «Ходынку» – организацию празднеств по случаю коронации Николая II на Ходынском поле. Тогда из-за давки при раздаче царских подарков погибло свыше 1300 человек.

Глава 3

Новый офис «Сыскного бюро» располагался в соседнем доме. Силуянов слов на ветер не бросал. Обстановка и офисная техника помещения были выдержаны в едином стиле «хай-тек», всё сверкало и переливалось. Дизайнеры и тут потрудились на славу. Маргарите казалось, что здесь должны трудиться специалисты в области рекламного дела, полиграфии, на худой конец продюсеры мыльных сериалов, но уж ни как не частные сыщики местного масштаба. Она сварила себе запретный кофе, чтобы усыпить бдительность своего организма, разбавила его горячей водой, добавила свежих сливок и уселась в новое уютное кресло ждать посетителей. Которые должны были, по словам всё того же Силуянова, примчаться к ней со всех концов города и даже из-за его пределов. Но телефон молчал, звонок от входной двери тоже.

– Никому ты не нужна, королева. Пора тебе на покой, то есть на заслуженную пенсию. Будешь сидеть на скамейке у подъезда и рассказывать таким же пенсионеркам-бабулям, как и ты, о своих подвигах на ниве борьбы с организованной преступностью. Только они тебе не поверят, дружно решат, что ты пересказываешь им очередной криминальный сериал. А потом переведут разговор на кулинарные рецепты и особенности консервации овощей, фруктов и мясопродуктов. А в этом деле ты, Крулевская, увы, полный

профан. Выходит, что и на лавочке родного подъезда не будет у тебя должного авторитета. Остаётся только писать мемуары. Но и этого ты делать не умеешь, получатся у тебя не мемуары, а сборник казённых протоколов и рапортов – за этими размышлениями она и не заметила, как в незапертую дверь без всякого звонка вошёл импозантный мужчина средних лет в добротном двубортном костюме и дорогим галстуке.

– Маргарита Сергеевна, вы меня не знаете, а я с вами заочно давно знаком. Позвольте представиться – Терлецкий Юрий Яковлевич, исполнительный директор концерна «Иннохлебпродукт», – мужчина галантно поклонился. – Мне о вас много чего Иннокентий Петрович рассказывал. Да и наше, местное телевидение – нет-нет да и покажет сюжет с вашим участием.

Марго быстро выкинула из головы мысли о пенсии и лавочке у подъезда, внимательно посмотрела на посетителя, рукой указала на кресло, отставила в сторону кружку с разбавленным недопитым кофе и произнесла:

– Юрий Яковлевич, чем я могу быть вам полезна? Слушаю Вас.

– Дело у меня к вам, Маргарита Сергеевна, не со всем обычное. Вернее, совсем не обычное и весьма деликатное. Даже не знаю, с чего начать.

– Начните с самого главного, – пришла на помощь Маргарита. Посетитель молчал.

– Ну что же вы. Вы же исполнительный директор, так исполняйте. Я слушаю, – Марго достала и включила диктофон.

– Дело в том, что наша организация построила на свои средства детский дом и участвовала в долевым строительстве районной больницы в этом микрорайоне, – мужчина замолчал.

– Так, продолжайте. В чём, собственно, криминал?

Концерн обманули подрядчики? Пропали деньги? Вы точно пришли по адресу?

– Ничего у нас не пропало. Наоборот, всё сдано в срок и с хорошим качеством. Вот местная дума и предложила нам самим выбрать имя новой улицы, где стоит наш детский дом и больница.

– Так, понятно. Вы пришли ко мне за советом, как назвать улицу. Назовите её «Элеваторная» или «Мельничная» или «Хлебная». На мой взгляд, не самые плохие названия. Уверю вас, бывают гораздо хуже.

«Панельная», например, – Марго стала нервничать.

«Просить у меня совета!.. У них же там сотня человек работает. Провели бы общее собрание, коллективно решили, я-то тут при чём... У них же „Мельник“ есть, это с ним надо советоваться, а не со мной», – пронеслось в голове у женщины.

– Мы провели собрание, – словно угадав её мысли, продолжал Терлецкий. – И решили, что улица должна носить имя Иннокентия Николаевича.

– Отлично, если вам нужно моё мнение, то я двумя руками за, – облегчённо вздохнула Марго.

– Все за. Только вот мэрия просит представить родословную «Мельника» до третьего колена. Такой у них порядок. Как бы чего у него в прошлом отрицательного не было. Всяко ведь бывает. Может, дед его в белой армии воевал. Или кулаком был.

– Что-то я вас не понимаю, Юрий Яковлевич. «Мельник», слава богу, жив, хотя и не совсем здоров. Расспросите у него, и вся недолга. Я чем конкретно могу быть вам полезна? Вы ведь специфику моей работы знаете? – Маргарите вдруг захотелось закончить этот мало-приятный разговор, забраться с ногами в уютное кресло и допить наконец свой остывший и разбавленный кофе.

– Иннокентий Петрович категорически против. Даже накричал на меня, что с ним крайне редко бывает. В общем, ничего он нам о своём прошлом не скажет. Вся надежда на вас. Запросите какие нужны архивы и организации, а мы со своей стороны всё компенсируем, в полном размере, – Терлецкий даже стал немного заикаться.

– Я наконец поняла, в чём цель вашего визита. Но ведь вы и сами можете выполнить эту работу, у вас же там куча народа. Поручите кому-нибудь из своих секретарей, господин исполнительный директор.

– Поручал, да только всё без толку. Ответы приходят стандартные. «Нужной вам информацией не располагаем». Печать и подпись. Вот и выходит, что требуется расследование проводить, иначе ничего не выйдет. Поэтому вся надежда только на вас. Теперь задумалась Марго. Дело совсем не криминальное и никак не по её профилю. Но ведь это всё ради «Мельника». Как же ей хочется, чтобы её дочь

ходила по улице имени её приёмного отца. Чтобы люди узнали об этом удивительном человеке...

Марго открыла ящик стола и протянула посетителю стандартный бланк договора.

– Я не буду вам ничего обещать, но постараюсь сделать всё, что смогу, – произнесла она и почувствовала, как предательский комок подступает к её горлу.

Глава 4

Подготовка к покушению на великого князя для Ивана началась с того, что он выправил себе фальшивый паспорт на имя подольского крестьянина Осипа Коваля и занялся извозом. Вёл себя робко и застенчиво, с извозчиками был тих, перед дворником заискивал. Когда его спрашивали о жизни, говорил, что до того как заняться извозом, работал лакеем в петербургском трактире. Если не мог дать точного ответа, прикидывался недоумком. Помимо того, Каляев-Коваль надевал маску человека скупого и очень набожного, постоянно жаловался на убытки. На извозничьем дворе он слыл недалёким, но трудолюбивым. Сам ходил за лошадью и мыл сани, выезжал на работу первым и возвращался последним. Роль извозчика была идеальной для слежки за великим князем. За несколько месяцев он изучил маршруты поездок великого князя, его привычки, его лошадей и кареты, его кучеров. Наступил решающий этап подготовки. Иван продал лошадь и сани и уехал в Харьков, чтобы заменить паспорт и скрыть следы своей деятельности. 2 февраля 1905 года он предпринял первую попытку покушения. Вечером должен был состояться благотворительный спектакль в Большом театре в пользу Красного Креста, находившегося под патронажем Елизаветы Фёдоровны, жены великого князя Сергея Александровича. Получив от Савинкова бомбу, Каляев встал на Воскресенской площади, у здания городской Думы. Был сильный мороз, дымила вьюга. Заговорщик основательно продрог, пока, наконец, в начале девятого часа у Никольских ворот не показалась карета Сергея Александровича. Когда карета свернула на площадь,

Иван бросился навстречу, но при свете фонарей увидел, что рядом с великим князем сидят жена и дети. Террорист дрогнул и остановился, опустив пакет с бомбой. А пройдя в Александровский сад, где его ждал Савинков, Каляев рассказал, что случилось, и добавил: «Я думаю, что я поступил правильно, разве можно убить детей?..» Террористам пришлось дожидаться другого удобного случая. При этом их задача осложнилась тем, что второй, резервный метальщик Куликовский «вышел из дела». Но Иван был уверен, что справится и один. 4 февраля, когда великий князь ехал в генерал – губернаторский дом на Тверской, Каляев, одетый для маскировки в крестьянское платье, совершил покушение. Великий князь погиб. Каляева почти сразу перевели в Бутырскую тюрьму, где его через несколько дней ждал сюрприз – посещение великой княгини Елизаветы Фёдоровны, жены убитого им Сергея Александровича.

– Я прошу вас, возьмите от меня на память иконку. Я буду молиться за вас, – сказала она.

Иван взял иконку.

– Моя совесть чиста, – повторил он. – Мне очень больно, что я причинил вам горе, но я действовал сознательно, и если бы у меня была тысяча жизней, я отдал бы всю тысячу, а не только одну.

Великая княгиня встала, чтобы уйти. Иван тоже встал.

– Повторяю, мне очень больно, что я причинил вам горе, но я исполнил свой долг, и я исполню его до конца и вынесу всё, что мне предстоит. Прощайте, потому что мы с вами больше не увидимся.

Глава 5

– Как тебе новая школа? – Марго пыталась поспеть за дочерью, носившейся по новой квартире со скоростью сверхзвуковой ракеты.

– Лучше всех, – на ходу ответила Лилия и унеслась в сторону огромного холодильника системы «Сайт-би-сайт».

зовут Иннокентий, как моего папу. Смешно, правда? Молодой парень, а уже Иннокентий. Он всё знает, представляешь, весь учебник по истории прочитал, ещё летом, на каникулах. А сейчас готовит уроки по дополнительным материалам. Вот ботаник, но между прочим – симпатичный. Я его уже пригласила к нам в гости, мои швейцарские пейзажи смотреть, на выходные. Ты не против? – дочка достала из холодильника арахисовое масло и густо намазывала его на хлеб.

В голове у Марго щёлкнул знаменитый «тумблер».

Этого Иннокентия, а возможно, и «училку» желательно бы привлечь к архивным поискам. Хельга сейчас занята совсем другими, более важными делами.

– Лилия, а как зовут твою учительницу истории? Сколько ей, по-твоему, лет?

– Ой, мама, да она совсем молодая, наверное, только что университет закончила, а зовут её Таисия Сергеевна, по-нашему «скромная Тая».

– Почему скромная? – удивилась Марго. – Какая – то необычная кличка для учительницы.

– Ой, мам, да здесь всё просто. Во-первых, одевается хуже всех в классе. Все шмотки с нашего районного рынка. Во-вторых, постоянно извиняется, если кому-то делает замечание. Скромняга, одним словом.

Ничего, это у неё пройдёт, когда с нами подольше по общается. Не в смысле шмоток, это надолго, пока замуж не выйдет, а в смысле речи.

– Откуда ты знаешь, может быть, она уже замужем, она что, всему классу про свою жизнь рассказы вала? – Марго сердито посмотрела на дочь.

– Ты у меня кто? Ты у меня следователь. А я у тебя кто? Я твоя дочь. Кое-чему у тебя я таки научилась. Она точно не замужем. Кольца на руке нет, это раз. Был бы муж, в лепёшку бы разбился, но одел бы свою половинку понарядней. Ну, украшения там всякие, бусы, серёжки прикупил. А у неё ничего нет. Значит, что? Значит, не замужем. Да, кстати, дай тыщу, нам в школу велели принести, кажется, на новые шторы или на охрану. В общем, на нужды школы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.